

THE CHANGE OF THE ECONOMIC MODEL OF RUSSIA AS THE CONDITION FOR SUSTAINABLE GROWTH AND DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

Istomina M.

СМЕНА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РОССИИ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО ДОЛГОСРОЧНОГО РОСТА И РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Истомина М. М.

*Истомина Милада Михайловна / Istomina Milada - кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории и мировой экономики,
Международный институт экономики и права, г. Москва*

Аннотация: в статье проводится сравнительный анализ трех вариантов прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. Рассматриваются условия, при которых возможен выход экономики страны на траекторию устойчивого долгосрочного роста и развития. Дается оценка первоочередных мер экономической политики государства и предлагаются направления ее изменения для формирования инвестиционно-инновационной модели социально-экономического развития страны.

Abstract: in the article comparative analysis of three variants of the forecast of social and economic development of the Russian Federation for 2017 and the planning period of 2018 and 2019 is carried out. It deals with conditions needed for the national economy to embark on a path of sustainable long-term growth and development. An assessment of the priority measures of the state economic policy is made, and the ways of changing it to form the investment-innovation model of socioeconomic development of the country are offered.

Ключевые слова: прогноз социально-экономического развития, экономический рост, инвестиционная активность, инвестиционно-инновационная модель, стимулирующая экономическая политика государства, бюджетно-налоговое регулирование, денежно-кредитная политика.

Keywords: forecast, socioeconomic development, economic growth, investment intensity, investment-innovation model, stimulating state economic policy, fiscal regulations, monetary policy.

Проблема смены экономической модели развития для вывода российской экономики из депрессивного состояния, в котором она находится три последних года, является первоочередной для Правительства РФ. Без ее решения невозможно предотвратить падение достигнутого в «тучные годы» уровня жизни населения и, следовательно, обеспечить действующей власти поддержку значительной части электората в среднесрочной перспективе. Признание за Россией ее места и роли в новом многополярном мире также постоянно наталкивается на экономическую слабость и технологическую уязвимость нашей страны, которые необходимо преодолевать ускоренными темпами.

Снижение нефтяных цен и резкое ослабление рубля, западные санкции и ответные «антисанкции» стали теми «внешними шоками», которые только обострили давно назревшую потребность страны в формировании инвестиционно-инновационной модели экономического роста и экономической политики, ориентированной не столько на расширение внешнего и внутреннего спроса, сколько на активизацию предпринимательской активности в благоприятной бизнес-среде. Почему форсированная разработка новой модели и ее грамотное обеспечение методами экономической политики неизбежны, наглядно продемонстрировал прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов, представленный Министерством экономического развития РФ осенью 2016 г. [7].

Все три варианта прогноза – «базовый», «базовый +» (оптимистичный) и «целевой» – исходят из сохранения сложной геополитической ситуации, санкционного режима со стороны ЕС и США, поддерживающего жесткие ограничения доступа российских компаний к мировому рынку капитала, и ответных экономических мер. В условиях стабилизации роста мировой экономики на уровне 3,2–3,4% в год Минэкономразвития дана консервативная оценка конъюнктуры сырьевых рынков. Цена на нефть ожидается на уровне 40 долл. США за баррель в базовом (утилитарном, используемом для расчета бюджетных параметров) варианте и повышается с 48 до 55 долл. США в остальных сценариях (см. табл. 1).

Таблица 1. Основные показатели прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2019 года
[7]

	2015 год (факт)	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
Цены на нефть Urals, долл. США / баррель					
Базовый		41	40	40	40
Базовый+	51,2	41	48	52	55
Целевой+		41	48	52	55
Индекс потребительских цен, на конец года					
Базовый		5,8	4,0	4,0	4,0
Базовый+	12,9	5,8	4,5	4,3	4,1
Целевой+		5,8	4,3	3,9	3,9
Темп роста ВВП, %					
Базовый		-0,6	0,6	1,7	2,1
Базовый+	-3,7	-0,6	1,1	1,8	2,4
Целевой+		-0,6	1,8	3,0	4,4
Инвестиции в основной капитал, %					
Базовый		-3,7	-0,5	0,9	1,6
Базовый+	-8,4	-3,7	1,5	2,8	4,4
Целевой+		-3,7	3,5	5,5	6,5
Реальные располагаемые доходы населения, %					
Базовый		-5,6	0,2	0,5	0,8
Базовый+	-4,3	-5,6	1,2	1,8	2,2
Целевой+		-5,6	0,9	1,5	3,4
Реальная заработная плата, %					
Базовый		0,3	0,4	2,0	1,6
Базовый+	-9,0	0,3	1,7	3,1	2,8
Целевой+		0,3	1,2	2,6	4,3

По оценке авторов, наиболее реалистичным представляется вариант развития «базовый +», названный оптимистичным, но и он ориентирован на очень скромный экономический рост (от 1,1% в 2017 г. до 2,4% в 2019 г.). При снижающейся с 4,5% в 2017 г. до 4,1% в 2019 г. инфляции реальные располагаемые доходы населения должны увеличиваться почти так же, как ВВП, что позволит к 2019 г. компенсировать примерно половину потерь, понесенных населением в 2014–2016 гг. Для этого после единовременной выплаты пенсионерам в начале 2017 г. Правительство предусматривает восстановление индекса пенсий по фактической инфляции и положительную динамику других социальных трансфертов. Стабилизация экономики и рынка труда должна способствовать опережающему по отношению к ВВП росту реальной заработной платы в 2017–2018 гг., что позволит хотя бы частично скорректировать ситуацию, сложившуюся по итогам 2015 г., когда сальдированный финансовый результат организаций (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений) вырос на 53,1%, а реальная заработная плата сократилась на 9,3% [4].

Оптимистичный прогноз МЭР опирается на ускоренное наращивание инвестиций в основной капитал в течение 2017–2019 гг., и это, безусловно, важный фактор обеспечения экономического роста, но общий прирост капитальных вложений на эти цели за рассматриваемый период составит только 8,9%. При этом в 2014–2015 гг. данный показатель сократился на 1,5% и 8,4% соответственно [4], а в 2016 г. ожидается его падение еще на 3,7% [7]. Таким образом, «базовый +» вариант развития российской экономики на трехлетнюю перспективу, по сути, не предусматривает кардинального улучшения ситуации, без которого Россия так и останется в роли догоняющего, а россияне, по оценкам некоторых экспертов, будут еще двадцать лет прозябать в бедности.

Преодолеть негативную инерцию стагнирующей экономики, по мнению Правительства, призван третий – «целевой» – вариант прогноза. Он предполагает достижение к 2019 г. темпа прироста ВВП на уровне 4,4%, что, хотя и выше среднемирового значения, но ниже тех показателей, которые российская экономика демонстрировала в 2003–2007 гг., и тех, которые свойственны развивающимся хозяйствам, вышедшим на передовые позиции в мире.

Обращает на себя внимание то, что при более высоких, чем в «оптимистичном» прогнозе, темпах экономического роста и более низких показателях инфляции по годам, темпы роста реальной заработной платы и реальных располагаемых доходов населения в 2017–2018 гг. прогнозируются ниже, чем в сценарии «базовый +». Это значит, что сокращение издержек предприятий планируется не в последнюю очередь за счет экономии на оплате труда.

Как показывают социологические исследования, на общем фоне роста социального оптимизма по отношению к текущей и будущей экономической ситуации в стране, оценка населением сферы занятости и своего места на рынке труда остается весьма пессимистичной: растут негативные ожидания относительно возможности потерять работу, свыше четверти опрошенных уже столкнулись со снижением заработной платы, 8% респондентов вынуждены были перейти на неполную занятость, 11% – в неформальный сектор [1, с. 79-80]. Сосредоточение среднего класса в государственном управлении, силовых структурах, финансовой деятельности при его сокращении в высокотехнологичной промышленности, образовании, науке свидетельствует о структурных деформациях российской экономики не меньше, чем ресурсоориентированный экспорт. Но если в текущей ситуации негативные тенденции обусловлены неизбежным в кризис сжатием рынка рабочей силы, снижением трудовой мобильности и ростом скрытой безработицы, то в более благоприятной экономической ситуации разрыв между ростом экономики и уровня жизни – сознательный сдвиг социально-экономической политики государства.

С одной стороны, он связан с исчерпанием ресурсов для масштабной поддержки экономики и социальной сферы, которая, как известно, позволила быстро выйти на докризисные показатели в 2010 г. С другой стороны, Правительство осознало, что, в отличие от кризиса 2008–2009 гг., в настоящее время Россия должна адаптироваться к совершенно новым внешним условиям низких мировых цен на топливно-энергетические и другие ресурсы традиционного российского экспорта, значительного сокращения наших возможностей привлечь финансовые ресурсы мирового рынка и разрушения сложившихся мирохозяйственных связей в результате роста геополитической напряженности.

В «новой реальности» Минэкономразвития считает возможным повторение ситуации с преодолением кризиса 1998 г., когда, по мнению ряда авторов, именно значительное сокращение оплаты труда на единицу продукции дало толчок динамичному росту в последующие годы [3, с.179]. В пользу снижения реальной заработной платы, которое должно повысить конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность российской экономики, свидетельствует и опыт других стран. «Азиатская» экономическая модель, опирающаяся на длительное отставание роста заработной платы от роста производительности труда, минимизацию социальных гарантий трудоспособному и нетрудоспособному населению, взрастила «драконов», которых часто ставят в пример при обсуждении перспектив экономического развития России. Но при всей привлекательности результатов, достигнутых в этих странах, вряд ли население нашей страны готово заплатить за них отказом от достигнутых за долгие годы социальных завоеваний. Поэтому так болезненны дискуссии во власти и в обществе о проведении пенсионной реформы, снижении социальной нагрузки на бизнес, ликвидации тысяч неэффективных рабочих мест, «оптимизации» государственных расходов на образование и здравоохранение.

Идея «затянуть пояса» могла бы получить поддержку населения, если бы ее реализация сопровождалась налоговой реформой, способствующей преодолению гигантской дифференциации доходов в стране, ограничением миллионных ежемесячных доходов и сохраняющихся «золотых парашютов» руководителей госкорпораций, бремя которых через тарифы естественных монополий ложится на всех жителей страны, усилением антикоррупционного давления на всех уровнях государственной и муниципальной власти.

По замыслу Правительства РФ, воплощенного в «целевом» прогнозе, торможение зарплат и других доходов граждан, а также упорядочение ценообразования в инфраструктурных отраслях на принципах «инфляция минус» могут высвободить дополнительный объем средств, которые следует направить на активизацию инвестиционной деятельности в стране. Прирост инвестиций в основной капитал в 2017–2019 гг. должен не только перекрыть их стремительное падение в течение трех последних лет, которое только в 2015 г. составило в сопоставимых ценах 8,4%, но и обеспечить ускорение темпов с 3,5% до 6,5% в год. Сравнивая эти целевые показатели с теми, что были достигнуты в течение последнего десятилетия, следует признать их умеренность: средний темп прироста вложений в основной капитал в 2004–2013 гг. (даже без исключения кризисного 2009 г.) составил 8,6% [5].

Как показало обследование инвестиционной активности организаций, проведенное в 2015 г. Федеральной службой государственной статистики РФ [2], основными факторами, препятствующими их инвестиционной деятельности, являются неопределенность экономической ситуации в стране (отметили 66% обследованных предприятий в сфере добывающей и обрабатывающей промышленности, производства и распределения электроэнергии, газа и воды), недостаток собственных финансовых средств (61%) и инвестиционные риски (60%) (см. рис.1).

Рис. 1. Распределение факторов, препятствующих инвестиционной деятельности предприятий, по степени значимости (в % от числа опрошенных организаций)

Недостаток спроса в качестве сдерживающего фактора назвали только 28% промышленно-производственных предприятий. Наиболее значимым он стал в транспортном машиностроении, во многом ориентированном на просевший в результате значительного падения доходов и сберегательной стратегии поведения населения потребительский рынок. Это свидетельствует о том, что российские предприятия нуждаются в так называемых «автономных» инвестициях, обусловленных стремлением к инновационному развитию и укреплению конкурентоспособности даже в сложных условиях кризиса и стагнации. Однако, возобновление инвестиционной деятельности российских предприятий невозможно без снижения критической неопределенности основных параметров, принимаемых во внимание при оценке целесообразности осуществления инвестиционных проектов, роста прибыли и других источников самофинансирования инвестиций, приемлемой стоимости кредитов.

Добиться нужной динамики инвестиционной активности невозможно без проведения государством стимулирующей политики, от которой во многом зависит, что ждет российскую экономику в ближайшие три года: инерционное сползание в следующую волну кризиса и нащупывание очередного дна или формирование отраслевых и территориальных точек роста, а также драйверов, соответствующих «новой реальности». Такими драйверами в соответствии с целевым вариантом Прогноза социально-экономического развития страны на ближайшие три года должны стать: повышение инвестиционной активности частного капитала при государственной поддержке системообразующих и эффективных инвестиционных проектов; опережающий рост инвестиций в инновационные сектора экономики; увеличение вложений и расширение форм поддержки секторов, ориентированных на несырьевой и высокотехнологичный экспорт, встраивание в конечные звенья формирующихся цепочек мирового производства продукции и технологий; содействие росту импорта высокотехнологичного оборудования и технологий при одновременном развитии импортозамещения по критическим направлениям импорта и другие меры [7].

Чтобы запустить механизм экономического роста, обеспечив его темпы выше мировых – а именно такую задачу поставил Президент РФ В. В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию в декабре 2016 г. [6] – потребуются смягчение денежно-кредитной политики, которая сегодня зациклена на борьбе с инфляцией и не служит целям развития производства. Несмотря на прямое поручение Президента подкрепить деловую активность и реализацию крупных экономических проектов доступным банковским кредитом, в декабре 2016 г. Банк России сохранил ключевую ставку на уровне 10% годовых до весны следующего года. Тем самым банковский сектор и российская экономика вновь не получили от монетарных властей необходимого сигнала о пересмотре приоритетов и повороте к потребностям реального сектора, который и должен обеспечить оживление и экономический подъем страны.

Эффективное функционирование внутреннего финансового рынка требует купирования его неизбежной спекулятивной составляющей с учетом уже имеющегося мирового опыта и разработки конкретных, в том числе налоговых, инструментов поддержки разнообразных механизмов трансформации сбережений в инвестиции. Помочь финансированию стартапов и поддержать малый бизнес на местах должен дифференцированный подход к регулированию деятельности крупных банков федерального значения и региональных кредитных и микрофинансовых организаций.

Успешный опыт субсидирования, госзаказов и налоговых преференций, придавший ускоренную динамику развитию сельского хозяйства, оборонно-промышленного комплекса, IT-отрасли, необходимо распространить на другие приоритетные направления. Активное бюджетно-налоговое регулирование будет не только стимулировать те отрасли, которые получают господдержку, но – благодаря

мультипликативному эффекту – создаст благоприятные условия роста по всей цепочке межотраслевых связей. Увеличение бюджетного дефицита, особенно в первые годы стимулирующей политики, может быть профинансировано не только имеющей избыточную ликвидность банковской системой, но также паевыми инвестиционными и негосударственными пенсионными фондами, страховыми компаниями, другими институциональными инвесторами, способными в условиях внятной стратегии экономического развития страны привлечь и инвестировать значительные средства. Для населения участие в деятельности разнообразных сберегательных институтов, а также прямая покупка государственных ценных бумаг с учетом льготного налогообложения может стать экономически выгодной альтернативой теряющим доходность банковским вкладам.

Для обеспечения конкуренции и повышения эффективности функционирования экономики необходимо снижать прямое присутствие государства, которое существенно увеличилось в последнее время и, по разным оценкам, составляет от 50 до 70%. Необходимо на всех уровнях кардинально повысить качество государственного управления, включая вопросы управления государственными финансами, обеспечить «настоящую» приватизацию государственной собственности со сменой реальных собственников, развивая при этом государственно-частное партнерство. Только комплекс согласованных мер государственной экономической политики способен сформировать новую инвестиционно-инновационную модель экономического развития России, придать отечественной экономике необходимый импульс устойчивого долгосрочного роста, обеспечить реальное улучшение социально-экономической ситуации в стране.

Литература

1. Аврамова Е., Логинов Д. Социальное самочувствие населения во втором квартале 2016 г. // Экономическое развитие России, 2016. Т. 23. № 7. С. 78–81.
2. Важнейшие социально-экономические показатели Российской Федерации в зеркале статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/prez-surinov.pdf/ (дата обращения: 25.11.2016).
3. Гурвич Е. Т. Эволюция российской макроэкономической политики в трех кризисах // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 1 (29). С. 174–181.
4. Инвестиции в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1136971099875/ (дата обращения 20.12.2016).
5. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2015 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/publ/?PrId=nadzor/> (дата обращения: 05.12.2016).
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379/> (дата обращения: 02.12.2016).
7. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/macro/2016241101/> (дата обращения: 25.11.2016).